

Информация

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКВЕ И ОБНИНСКЕ

С 14 по 17 июня 1999 года в двух российских городах — Москве и Обнинске — проходила Международная конференция “Проблемы и перспективы научно-технологических комплексов в городах науки. Российский и международный опыт”. Конференция была организована Российским Пагуошским комитетом ученых при РАН РФ (Москва)*,

Учитывая, что по правилам Пагуошского движения, участники представляют только себя в личном качестве, говорить об организациях, в которых они состоят, не представилось бы правомерным. Однако, забегая вперед, отметим, что данное правило Пагуоша соблюдено не было. Поэтому всех участников конференции можно разделить на четыре группы — потенциальных производителей, производителей с уже готовыми для международного обмена наработками, преподавателей, готовящих кадры, и потенциальных инвесторов. Россия в данном случае выступала в трех первых ипостасях. Среди организаций, непосредственно связанных с инвестированием в российские наукоемкие отрасли и приславших своих представителей на Конференцию особо стоит выделить Министерство энергетики США и концерн “Даймлер-Крайслер” (Германия). Как с российской, так и с зарубежной стороны много было участников от научно-исследовательских институтов и крупнейших вузов.

Из международных организаций на Конференции была представлена ООН и, конечно же, само Пагуошское движение ученых. Одним из первых прозвучавши на Конференции докладов был именно доклад У. Эпштайна, представлявшего Департамент по разоружению ООН, — “Куда нам идти дальше? (К проблемам ядерного распространения)”. В нем было отмечено осложнение обстановки вокруг ядерного разоружения сейчас, когда разрыв между ядерными державами и неядерными странами как никогда велик. Докладчик привел яркий пример того

* Пагуошское движение — международное движение ученых по науке и международным проблемам. Пагуошские конференции, симпозиумы и семинары (со времен первой конференции 1957 года их состоялось уже более 235) посвящаются вопросам разоружения, ограничения и ликвидации оружия массового уничтожения, международной безопасности, расширению экономического и научно-технического сотрудничества в мире и т. д. Пагуошское движение ученых-лауреат Нобелевской премии мира а 1995 г.

раскола, который обнаружился по данному вопросу как внутри блока НАТО, так и внутри стран СНГ: голосование в ГА ООН за резолюцию, основывающуюся на совместной декларации 8 государств “К миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня”^{*}.

Ядром резолюции явился призыв к ядерным державам “продемонстрировать безусловную приверженность скорейшей и полной ликвидации их соответствующего ядерного оружия и с доброй волей участвовать и завершить переговоры о ликвидации этого оружия”. Резолюция была принята ГА ООН 114 голосами “за” при 18 “против” и 38 воздержавшихся. Итоги голосования явились неожиданностью: Великобритания, США, Турция и Франция проголосовали против резолюции, как и Россия — единственная из стран СНГ. Азербайджан и Белоруссия проголосовали “за”, остальные члены НАТО и СНГ, равно как и Прибалтийские государства, воздержались. Китай был единственной ядерной державой, воздержавшейся от голосования. Индия и Пакистан также воздержались. Таким образом, налицо новый расклад сил и мнений. Однако именно эта “Новая повестка дня” может сыграть ключевую роль в усилиях по ускорению прогресса для достижения целей уничтожения всего ядерного оружия.

Тем не менее приходится отметить, что на Конференции не были представлены многие другие, казалось бы, заинтересованные организации — МАГАТЭ или Евroatом, например. Другим недочетом Конференции было то, что хотя стоявшие на повестке Конференции вопросы несомненно должны рассматриваться и с точки зрения международного права, единственным юристом-международником (как и юристом вообще), принявшим участие в работе Конференции, была Е. С. Молодцова, доцент кафедры международного права МГУ им. Ломоносова. Этот факт указывает на лакуны в деятельности как Пагуошского комитета, так и отечественных наукоемких предприятий. Участие юристов несомненно необходимо как в такого рода мероприятиях, так и вообще в регулировании внешних связей российских городов науки.

Начать можно хотя бы с определений понятий, к которым часто прибегали участники Конференции. Некоторые из них уже четко юридически оформлены, а другие — нет.

Важнейшим является, конечно же, определение города науки или наукограда. Оно было закреплено в Указе Президента РФ № 1171 от 07.11.97 “О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий”. Итак, наукоград — это “градообразующий научно-производственный комплекс, осуществляющий научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки и подготовку кадров по приоритетным для государства направлениям развития науки и техники”. Важность этого Указа, равно как и Постановления Правительства № 79 от 24.09.98 “О мерах по развитию

^{*} Декларация была разработана так называемой Коалицией за новую повестку дня (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Словения, позднее вышедшая из Группы; Южная Африка и Швеция) в июне 1998 года и состоит из 16 параграфов преамбулы и 21 операционного параграфа предусматривающих схему всех шагов, необходимых для достижения цели — мира, свободного от ядерного оружия.

муниципальных образований с градообразующими научно-производственными комплексами (наукоградов)”, Федерального закона “О статусе наукограда Российской Федерации” и соответствующих законов субъектов Федерации неоднократно подчеркивалась на Конференции. В соответствии с вышеприведенным определением в России сейчас 66 городов науки, 30 из которых — в Московской области. Тем же Указом Президента № 1171 были запущены в действие эксперимент по отработке механизмов перехода наукоградов к бездотационному развитию и форма государственной поддержки наукоградов в РФ. Пробным камнем этой экспериментальной программы на 1997 — 2000 стал г. Обнинск, крупнейший российский научный центр, где в 1956 году начала работать первая в мире АЭС. В случае успешного осуществления эксперимента (в именно так и обстоит дело согласно прозвучавшему на Конференции подробному отчету М. В. Шубина, мэра г. Обнинска), примеру Обнинска должны последовать другие отечественные наукограды. Скажем сразу, что еще одним качественно новым и довольно удачным примером развития отечественных наукоградов является Дубна. “Эффект Дубны” несколько раз упоминался на Конференции.

Однако формальное определение не дает еще четкого представления о всей специфике российских городов науки, а именно это явилось целью Конференции. В отношении наукоградов сложилось много стереотипов как у нас, так и за границей. Подтверждение тому — сорвавшаяся у одного из зарубежных коллег фраза о том, что в советское время из наукоградов сотрудникам нельзя было никуда выезжать и их дети были вынуждены расти и получать образование в замкнутом пространстве. Вывод, следовавший из смещения понятий советских наукоградов и “шарашек”: создание таких наукоградов — нарушение прав человека. Конечно, все это не более, чем заблуждение.

Как известно, в СССР существовало довольно много “закрытых” городов и даже областей (Свердловская, например). На сегодняшний день часть из них “открыли”, часть осталась “закрытыми” (сокращенно они называются ЗАТО — закрытые административно-территориальные образования). Кстати сказать, закрытые города науки не являются чем-то сугубо специфичным для России — они существовали в свое время, например, в США. С рассекречиванием в российских городах науки были проведены демократические выборы в органы самоуправления (ранее таковые там вообще отсутствовали). С рассказа обо всем этом и началась работа Конференции — с тем, чтобы дать зарубежным гостям четкое представление о сути проведенных реформ и разоблачить столь живучие мифы. В этой связи понятно, почему представитель ЗАТО Железногорск (Красноярский край) начал свое выступление с подробного описания инфраструктуры города — чтобы объяснить, что в “далекой Сибири” есть и телефонная, и железнодорожная связь.

А вот со следующим ключевым понятием Конференции — “пердача технологии” — возникло явное недопонимание сторон. Дело в том, что российские коллеги, поддаваясь модному веянию, часто использовали слово “трансферт”, явно подразумевая под этим продажу технологий. Английское же “transfer” означает их безвозмездную передачу, как правило от развитой стороны — развивающейся. В первую

очередь Россия заинтересована в поиске покупателя наукоемких технологий на мировом рынке. С другой стороны, нам самим приходится закупать многие технологии в случае заинтересованности найти в дальнейшем уже покупателя товаров.

Речь о России как о доноре шла на Конференции и при обсуждении доклада С. Лотфиан, преподавателя факультета права и политической науки Тегеранского университета. Выступление было связано с помощью России Ирану в строительстве ядерного реактора. Как было сказано в докладе, Иран преследует исключительно мирные цели — хотя в стране сейчас и много нефти, она иссякнет в начале следующего тысячелетия, и на этот случай Иран хочет иметь надежный источник дешевой энергии. В свою очередь российская сторона также весьма заинтересована в этом проекте — он еще раз засвидетельствует на мировой арене по-прежнему высокий научный уровень российских разработок.

Действительно, российские участники не были голословны, говоря, что нам есть что предложить на мировом рынке наукоемких технологий. Было приведено немало примеров созданных на базе конверсии высокоточных приборов и других уникальных товаров, которые и сейчас находят своего покупателя за границей. Однако зарубежные участники были еще более конкретны в своих вопросах — насколько эффективна та или иная технология. Особо стоял вопрос о возможности для зарубежных коллег проводить испытания на российских ускорителях. Создалось впечатление, что отечественных участники к такому подходу инвесторов просто не были готовы. — поэтому некоторые вопросы так и остались без ответов. Особый интерес с американской стороны вызвало сообщение о разработке в Железногорске уникальной (в силу природных особенностей местности) технологии захоронения отходов ядерного топлива. Этой же проблеме — и другой уникальной, уже европейской, технологии был посвящен доклад Г. Харигела, научного сотрудника крупнейшего научно-исследовательского института мира CERN (Швейцария).

Еще один термин, часто употреблявшийся на Конференции — “инновация” или “инновационное общество”. Как было сказано в докладе заместителя директора Института стратегических исследований г. Москвы Б.К. Лисина “Стратегические инновации — основа развития России в XXI веке”, многие страны Запада уже вышли на качественно новый уровень развития — уровень “инновационной культуры”. Под этим словосочетанием подразумевается такое настроение умов, когда человек с самого раннего детства (или хотя бы не отрицательно) относится к инновациям. У нас (и не только у нас, но и у многих “консервативных” наций, немцев, например) этот уровень пока еще не достигнут. Воспитание молодежи в духе “инновационной культуры” могло бы стать приоритетом многих международных организаций, ЮНЕСКО, в первую очередь. Более того, в докладе отмечалась необходимость создания международного инновационного права.

Что касается России, как было подчеркнуто в докладе, здоровая доля консерватизма никогда не помешает, но стоит задумать и над тем, что Россия пока еще не нашла своего пути в деле инноваций. В лучшем случае она найдет свою нишу, ну а в худшем ей грозит инновационный тупик. Именно зарубежный опыт и должен помочь России в этих поисках.

О возможностях и необходимости сотрудничать с зарубежными коллегами на Конференции говорили все. Сейчас путей для установления связей стало больше. Один из них — побратимство российских и зарубежных наукоградов. Например город Обнинск является побратимом одного из крупнейших американских центров научных исследований в области ядерных исследований — Окриджа.

В целях обмена информацией и технологиями, связанными с использованием ядерной энергии существует достаточно много международных программ и организаций. В целом более тысячи неправительственных организаций присоединилось к “Движению по запрещению — 2000” (основанном на Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия). Программы по российским наукоградам во многом соответствуют идеям “устойчивого развития” и документам, принятым в Рио-де-Жанейро.

Термин “устойчивое развитие” (sustainable development) неоднократно повторялся на Конференции, но, похоже, разные участники вкладывали в него несколько различное значение. Одни в этом словосочетании ставят акцент на экономической самодостаточности, другие — на экологической безопасности. Так, в марте 1998 года Правительство Москвы, Фонд окружающей среды ЮНЕП, Центр ООН по населенным пунктам (Хабитат) и Центр международных проектов подписали соглашение об осуществлении в 1998 — 1999 годах Московского проекта устойчивого развития городов в рамках всемирной Программы Устойчивых Городов (ПУГ). Этот проект актуален не только для такого огромного мегаполиса как Москва, но и для небольших по размерам наукоградов. В силу своей специфики последние должны существенно перестраивать городскую инфраструктуру в связи с изменением профиля градообразующих промышленных предприятий и научных учреждений.

Кроме того, на Конференции в Обнинске речь шла о следующих важных международных организациях и программах:

Программа Евросоюза “ТАСИС” (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) — более коммерческая, нежели научная. Российские предприятия в рамках этой программы выступают не только как реципиенты, но и как соисполнители проектов.

Своего рода уникальным является Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), расположенный в г. Дубне. Это международная межправительственная организация, чья деятельность базируется на принципах открытости, участия всех заинтересованных государств, а также их равном взаимовыгодном сотрудничестве. В настоящий момент Государствами-участниками Института, основанного еще в 1956 году, являются 18 стран Европы, Азии и Америки. ОИЯИ имеет двусторонние Соглашения, протоколы и другие официальные документы о сотрудничестве, заключенные с около 700 институтами в 60 странах, включая соглашения на правительственном уровне с Германией, Венгрией и Италией. Со времени основания ОИЯИ в нем была проведена великолепная исследовательская работа, подготовлено значительное число специалистов высочайшей квалификации для государств-участников. ОИЯИ представляет собой, во многих отношениях, модель того, что

может быть сделано, когда группа стран объединяет свои усилия для достижения единой цели.

Особое внимание нужно уделять образовательным программам в наукоградах. Многие из них располагают серьезной научной базой и необходимым профессорско-преподавательским составом для подготовки молодых специалистов в своих вузах. Однако в российских городах науки нет традиций гуманитарного образования. Сглаживанием этих диспропорций и занятии сейчас энтузиасты образовательных центров наукоградов. Так, в 1994 году в Дубне был осуществлен первый набор студентов в международный университет "Природа, Общество, Человек".

Но, как неоднократно подчеркивалось в ходе Конференции, осуществлению всех этих благих начинаний препятствует много факторов. За последний год в России сменилось три кабинета. Как было горько отмечено на Конференции: "Наши власти похожи на "краткоживущие изотопы, у которых период полураспада очень короткий". Поэтому саму по себе правительственную программу наукограды выполняют фактически без поддержки Правительства. Экономический кризис 1998 года серьезно ударил по молодым предприятиям нового образца в наукоградах, а ведь, согласно выступлениям представителей администрации многих из них, новые отрасли развивались в наукоградах до 17 августа довольно успешно. Обнинск, по словам мэра города М. В. Шубина, является донором в российский бюджет. Бюджет самого г. Обнинска сейчас только на 16 % обеспечивается государством, на 16 % же — муниципальными органами, на 37,6 % — частными предприятиями, на 30 % — смешанными предприятиями, на 2 % — общественными организациями. Соотношение это вполне приемлемо, проблема одна — для обеспечения жизнеспособности в создавшихся условиях нужно по меньшей вдвое увеличить объем бюджета.

Однако нельзя забывать, что наукограды по природе своей — образования искусственные, и переход их на стезю самообеспечения не может быть безболезненным. Кстати и здесь обнаруживается реальная основа для обмена опытом с зарубежными коллегами — в уже упоминавшемся Окридже, крупнейшем научно-исследовательском центре США (в свое время закрытом городе) столкнулись со схожими проблемами — финансирование его из бюджета было урезано в три раза.

Но, к сожалению у российских наукоградов есть еще и ряд "специфических" проблем, не знакомых зарубежным коллегам. Остановимся лишь на некоторых из них.

С "утечкой умов" наукограды столкнулись уже довольно давно. Наиболее перспективные и молодые кадры уходят из науки. На Конференции подчеркивалось, однако, что значительная доля ученых по-прежнему остаются энтузиастами своего дела и остаются в России. К тому же информационная электронная сеть, охватывающая ныне весь мир, позволяет ныне научному сотруднику находится за тысячи километров от производственных центров. Интересным, но неурегулированным аспектом возникающих при этом отношений является соответствующая законодательная база. В том числе и международно-правовая.

Еще одно предложение решение проблемы "утечки умов" — создание смешанных предприятий, наполовину работающих на науку, напо-

ловину — на практику. В случае необходимости научные кадры всегда могут быстро переквалифицироваться в большую науку.

В этой области также еще недостаточно разработана необходимая правовая база — для представительства собственных интересов, для деятельности инвесторов. И, главное, уже принятые нормативные акты далеко не всегда исполняются.

Зачастую в наукоградах все еще отсутствует необходимая инфраструктура для привлечения зарубежных инвестиций — нет сети банковских услуг, например.

Чисто экономические проблемы связаны также с отсутствием опыта в маркетинговом исследовании отечественного и мирового рынка. Все это можно понять — бывшие закрытые наукограды России вступают в открытый мир, где все так быстро меняется.

В целом Конференцию “Проблемы и перспективы научно-технологических комплексов в городах науки. Российский и международный опыт” можно назвать еще одним шагом на пути сотрудничества российских городов науки с зарубежными коллегами. На Конференции не было заключено никаких соглашений, но такой цели и не ставилось. В заключении Конференции был принят заключительный рабочий документ, Коммюнике, которое поможет Пагоушскому комитету в организации подобных мероприятий в будущем.

Москва — г. Обнинск, Калужская обл.

И. В. Герасимчук
(наш корр.)

Статья поступила в редакцию в августе 1999 г.

“БЕЗОПАСНЫЙ МИР В XXI ВЕКЕ В РУКАХ МОЛОДЫХ”

27 июня — 2 июля 1999 года в г. Санкт-Петербурге, Россия, проходила международная студенческая конференция по международному праву “Безопасный мир в XXI веке в руках молодых”. Конференция была организована сразу же после закрытия Международной конференции “Столетие российской инициативы: от Первой мировой конференции, 1899 — к Третьей, 1999”, также имевшей место в городе на Неве.

Отличительной чертой данной Конференции было то, что инициаторами ее проведения выступили сами студенты. Идея родилась на заседании кружка Международного права на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Кружок возглавляется профессором В. С. Иваненко, заведующим кафедрой Международного права этого старейшего в России вуза (в этом году Государственный Университет г. Санкт-Петербурга отметил 250-летний юбилей). Университет, в свою очередь, всецело поддержал инициативу (в частности, юрфак СПбГУ взял на себя все расходы по размещению участников и организации разнообразной культурной программы). Приятно, что в череде всех организаторских перипетий, связанных с Третьей